

Сюй Чжичжэнь не мог признаться, что они проговорили целый час, сам не зная о чём. Он только пробормотал, что дед его зовёт, и повесил трубку, чтобы поставить телефон на зарядку.

Присев на корточки у кровати, он уткнулся лицом в ладони. Всё это было до странности нелепо.

Взглянув на телефон, где оставалось десять процентов заряда, он улыбнулся, подперев щеку рукой.

Через несколько дней после Малого Нового года Сюй Чжичжэня забрали на подработку, таская по торговым центрам и супермаркетам. Ранние подъёмы и поздние возвращения позволили ему наконец-то оценить покупательскую мощь Линь Нянь. Даже У Сюфан стала тратить щедрее, заметив пальто почти за десять тысяч и купив его, даже не моргнув глазом. Она радостно хвасталась, что в этом магазине при покупке на три тысячи дают скидку в пятьсот — вот это удача! Сюй Чжичжэнь лишь недоумённо подсчитывал в уме, сколько денег они потратили за эти дни. Неужели его семья и вправду так разбогатела?

А тем временем Се Бэй, сдерживая внутреннее щекочущее нетерпение, днём не решался выходить слишком часто, но с наступлением темноты, под покровом ночи, брал Жади или котёнка Янтая и шёл на прогулку. Однако, несмотря на несколько дней поисков, он так и не смог найти ни следа Сюй Чжичжэня. В конце концов его начали одолевать сомнения: а не ошибся ли он? Может, они живут в совершенно разных закоулках этого переулка?

Не только он не нашёл того, кого искал, но на следующий день ещё и угодил в тренды. Какой-то папарацци снял его перемещения за эти дни. Новость о том, что Се Бэй празднует Новый год в Пекине, разлетелась быстрее, чем он ожидал. Многие «собаки прессы», узнав, в каком переулке он остановился, специально подослали людей в засаду — авось удастся подцепить какую-нибудь романтическую историю. Романтики они не увидели, зато каждый вечер наблюдали, как Се Бэй выходит с котом на прогулку. Кот дрожал от холода, зарываясь в его руки, но тот не обращал внимания и всё равно гулял с ним целый час, нехотя возвращаясь домой, да ещё и прихватывая по пути то тангхулу, то печёный батат, чтобы перекусить на ходу.

Папарацци просидели в засаде несколько дней, но так ничего путного и не дождались. Решили, что это просто чудак, помешанный на прогулках с котом, и больше от него никакого толку не будет. Собрав материал, они продали его студии. Там, посмеявшись, решили пустить информацию в маркетинг, попросив популярные блоги опубликовать её в формате слива, а когда наберётся достаточно хайпа, купить место в трендах.

Се Бэй об этом ничего не знал. Днём он играл в игры, а по вечерам выходил на поиски. Закончив очередной раунд, он увидел уведомления в групповом чате и обомлел. Открыв ссылку, он узрел себя, жалкого и дрожащего от холода, бредущего с котом по переулку, а в комментариях — одни «хахахаха», смеются над ним да жалеют замёрзшего кота. На следующих фотографиях он уплетал то гуаньдунчжу, то печёный батат, а то и вовсе тангхулу или шашлычки, иногда заказывая на ужин чжацзянмянь. Снимки были на редкость чёткими, еда на них так и дымилась, вызывая у всех зверский аппетит.

Се Бэй и сам не удержался: глядя, с каким наслаждением он ест, невольно вспомнил вчерашние шашлычки. Дедушка-хозяин делал отменный соус — сладко-солёный, ароматный и совсем не приедающийся, а острый был ядрёным и огненным. Шашлычки так и сочились соком. Се Бэй смотрел на всё это великолепие и думал, что всё выглядит невероятно аппетитно, но, памятуя о животе, ограничился двумя шампурами со свиной, картофелем, морской капустой и лотосом.

Может, сегодня вечером снова зайти перекусить?..

Се Бэй мысленно наметил вечерний маршрут, а выходя из приложения, увидел, как в чате общепития все дружно ржут над ним. Он и сам не смог сдержать улыбки, ответив: «Неожиданный поворот, неожиданный». Заодно глянул: Сюй Чжичжэнь, как и в предыдущие дни, ничего не писал. Непонятно, чем он был так занят.

Зевнув, он свернул приложение и вернулся к игре, продолжив сражение в ущелье.

В тот день битва завершилась на удивление рано. Дома Сюй Цзячэн и Сюй Нанькай жаловались, что есть нечего. Сюй Чжичжэнь лишь хихикал втихаря и специально сфотографировал свой ужин — пекинский хого с бараниной — чтобы дразнить их. Сюй Цзячэн так вспылал, что заявил: «Мы с Нанькаем тоже пойдём куда-нибудь поужинать!»

У Сюфан, сияя от удовольствия, взяла телефон и отправила голосовое сообщение: «Тебе эти два дня нельзя острое и жирное, врач сказал — желудок береги. Какую кашу хочешь? Принесу».

Сюй Чжичжэнь тем временем опускал в бульон ломтики баранины. Через некоторое время пришёл голос Сюй Цзячэна, жалобно промямлившего: «Ладно... тогда кашу с яйцом и мясом, и ещё магазинных закусок захвати».

И добавил: «Нанькай говорит, ему всё равно, но лучше бы жареный рис с тушёным мясом. Мы оба слишком ленивы, чтобы выходить».

В клубах пара Линь Нянь, сидевшая напротив, усмехнулась: «Он, наверное, тоже соскучился по вкусненькому, в последние дни вряд ли хорошо питался. Мама, тут поблизости есть где взять жареный рис с мясом?»

Сюй Чжичжэнь тут же откликнулся: «Рядом с домом одно местечко есть, готовят отменно. Как закончим, я схожу за папой».

— Отлично, поужинаем — и за кашей.

В тот день они вернулись домой до десяти вечера — редкая удача. Сюй Чжичжэнь взглянул на окончательно стемневшее небо, вышел из машины, а Линь Нянь завязала ему шарф и натянула капюшон пуховика, улыбнувшись:

— Осторожнее в пути. Ждём дома.

— Хорошо, — он улыбнулся, глаза превратились в полумесяцы, и он побежал прочь.

Жареный рис с тушёным мясом в кафе рядом с домом был просто божественным. Хозяин, переехавший из Тайваня, ещё до бума доставки еды на дом уже был так популярен, что о нём знал весь околотовок. Если подумать, этому заведению было больше лет, чем самому Сюй Чжичжэню. Когда того одолевала хандра, он частенько заглядывал сюда, так что с хозяином был накоротке.

Когда он пришёл, в кафе стоял час пик — ни одного свободного места. У кассы то и дело раздавались звуки новых заказов на доставку. Сюй Чжичжэнь заказал жареный рис с мясом. Парень за кассой, сын хозяина, узнал его и улыбнулся:

— Поужинать зашёл?

— Да я только вернулся, уже поел, — ответил улыбкой Сюй Чжичжэнь. — Папа дома разлётся, двигаться лень, но на это дело потянуло.

Парень рассмеялся:

— Понял, понял. Сделаем побыстрее, чтобы учитель Сюй поскорее покушал.

— Спасибо, братан. Дела-то всё в порядке?

Как раз настало затишье, в зале царила привычная суета. Кассиру, обычно заваленному работой, сейчас приходилось лишь следить за входящими заказами и передавать их на кухню. Он ловко управлялся с делами, не переставая болтать с Сюй Чжичжэнем.

— Ещё как! Глянь-ка. Отец вообще подумывает расширяться, только неудобно как-то — с соседями договариваться надо.

Сюй Чжичжэнь слегка удивился, но потом подумал — а чего, в общем-то, удивляться? Аренда здесь дорожала не по дням, а по часам. Второе кольцо, парадное место на самой улице, район жилой — что ещё надо? Заведение и так расширяли дважды, но всё равно тесно. Ясно, дело идёт на лад.

Он искренне восхитился:

— Дядя Ван молодец, бизнес на такой уровень вытянул. Главное — вкусно готовит да цены честные. Как тут не преуспеть?

Парень смущённо почесал затылок:

— Ну да, оно так... Кстати, я на днях спектакль учителя Сюя сходил посмотреть — играл он здорово! Он нам всей семье билеты подарил, отец со мной ходил, так всю дорогу домой только и делал, что хвалил.

Теперь очередь Сюй Чжичжэнь смущённо почёсывать голову:

— Правда? Спасибо, отец обрадуется. В следующем году у него новый спектакль выйдет, да и дед на сцену вернётся. Приходите тогда.

— Серьёзно? Здорово! — парень оживился. — Эх, получается, только тебя не хватает. Когда же мы тебя на сцене увидим? — Он прислонился к стене, поддразнивая. — С малых лет на школьных концертах выступал, сразу видно было — талант. Ну как, в Центральной академии драмы?

— В академии хорошо, — ответил Сюй Чжичжэнь. — А насчёт выступлений — придётся подождать. Но, может, скоро какие-нибудь небольшие работы появятся, тогда уж точно приглашу.

— Договорились! Эй, твой заказ готов. Закуски хочешь взять? Кислая капуста, редька — всё свежее, очень вкусно.

Сюй Чжичжэнь поблагодарил, взял контейнер с едой и направился к стойке с закусками. Пока он накладывал, у кассы снова началось столпотворение — подошли новые клиенты и курьеры. Он немного подождал, поймал взгляд кассира, кивнул на прощание и вышел.

Обратная дорога лежала под светом фонарей, уже зажжённых. Он запрокинул голову,

выдохнул облачко пара, посмотрел на тёмно-синее небо, насвистывая что-то себе под нос, зашагал к переулку.

По пути попался шашлычный лоток, от которого так вкусно пахло. Сюй Чжичжэнь взглянул на него: под светом люминесцентной лампы было видно, что соус — тот самый, с детства знакомый. Решил про себя: если вечером проголодается — выйдет перекусить.

На улице было холодно. Он поправил шарф, сделал несколько шагов, как вдруг его окликнул мужской голос.

<http://bllate.org/book/16272/1464648>